

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ В ЭТИКЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е. Д. Демидович

missdemidovichE@mail.ru;

Научный руководитель – И. И. Лецинская, кандидат философских наук, доцент

Данная работа посвящена концептуализации феномена трансцендирования в этике ответственности. Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить специфику понимания феномена трансцендирования в этике ответственности. Выявлено, что этика ответственности в лице М. М. Бахтина, Ж.–П. Сартра, Э. Левинаса и В. Франкла актуализирует многоаспектность понимания феномена трансцендирования, выступает интегрирующей основой для онтологического, аксиологического, экзистенциального и коммуникативного (интерперсонального) аспектов понимания данного феномена.

Ключевые слова: этика ответственности; этика долга; трансцендирование; моральный субъект; Другой; поступок, экзистенция.

Современные исследователи утверждают, что сегодня человечество стоит перед лицом экзистенциальных вызовов. Среди них мыслители особенно выделяют, во–первых, вызов необходимости сохранения жизни на планете. Во–вторых, вызов «социальной теодицеи», то есть вызов возросшего зла, возросшего эгоизма. В–третьих, вызов глобальной цифровизации, которая приводит к дегуманизации социальной реальности и проч. [1].

На наш взгляд, в условиях обострения всего комплекса противоречий современного социума, приобретает особое значение проблема ответственности за будущее как отдельного человека, так и общества в целом. Системным исследованием данной проблемы занимается этика ответственности.

По мнению современных исследователей, этика ответственности – это новейший тип теории морали, адекватный тем нравственным процессам, которые характерны для эпохи постмодерна, а также который содержит в себе потенциал стать основой нравственной жизни современного человека [2].

Данный тип теории морали выстраивает себя в полемике с этикой долга, венцом которой считается моральный ригоризм И. Канта. Для этики ответственности центральной категорией выступает категория ответственности. Она также является системообразующей категорией в построении онтологии морального субъекта, которая описывается с помощью специфического категориального аппарата [2].

Особое внимание представители этики ответственности уделяют анализу феномена трансцендирования. Они показывают исключительную актуальность данной проблемы, раскрывают ее многоаспектность.

Кроме того, обращение к данной проблеме позволяет показать принципиальное различие этики ответственности и этики долга. И. Кант как представитель последней раскрыл гносеологический аспект трансцендирования, связывая эту способность субъекта с возможностью оформления в акте познания специфически–человеческого образа мира [3].

В свою очередь, этика ответственности, не отрицая гносеологического аспекта трансцендирования, показывает, что в жизни морального субъекта актуализируются онтологический, аксиологический, экзистенциальный и коммуникативный аспекты трансцендирования. Тем самым этика ответственности значительно расширяет границы понимания феномена трансцендирования.

Важно отметить, что само понятие «трансцендирование» связывается мыслителями с понятием «трансценденция». Именно К. Ясперс впервые определил трансцендирование как особое экзистенциальное движение к трансценденции. «Трансценденция», или «трансцендентное», происходит от латинского слова «transcendens» и означает «перешагивающий», «выходящий за пределы».

Иными словами, трансцендирование – это соотнесение себя с трансценденцией как с неким критерием, движение к нему [4].

Итак, необходимо дать следующее определение понятию трансцендирования: «Трансцендирование – это духовно–творческий прорыв к высшим универсалиям культуры и бытия (истине, красоте, благу, Богу), позитивное превосходение человеком самого себя, выводящее его поначалу поверхностное инертное сознание и существование на уровни постижения глубинных основ подлинно человеческого бытия» [4, с. 9].

Теперь следует обратиться к тем представителям этики ответственности, в трудах которых феномен трансцендирования получил весьма развернутое и глубокое обоснование. А именно в трудах М. М. Бахтина, Ж.–П. Сартра, Э. Левинаса и В. Франкла.

Концепцию М. М. Бахтина необходимо отнести к аксиологическому пониманию феномена трансцендирования. Но, этика ответственности, раскрывая многоаспектность данного феномена, в лице М. М. Бахтина выступает против редукции феномена трансцендирования до какого–либо одного аспекта. И, выстраивая онтологию морального субъекта, М. М. Бахтин обращается и к онтологическому аспекту феномена трансцендирования.

Аксиологическое понимание позволяет рассматривать человека как принадлежащего миру культуры, усваивающего ее ценности. Для усвоения ценностей человеку и дарована способность к трансцендированию, творчеству, духовному возвышению. По М. М. Бахтину для того, чтобы ценность приобрела значение для человека, она должна быть погружена в особый, личный контекст. Ценности переживаются и усваиваются в акте трансцендирования, который требует ответственного [3].

М. Бахтин полагал, что трансцендирование сопровождается формированием чувства ответственности. Быть, утверждал философ, означает ответственно поступать. Ценности, созданные в той или иной культуре, представляют собой нечто потенциальное, действительность они обретают в поступке человека.

Поступок по М. М. Бахтину – это форма нравственно ответственного существования личности, уникальный, неповторимый акт, суть которого состоит в постоянном трансцендировании. Трансцендирование в таком случае оказывается тем актом, который конституирует уникальность и неповторимость творящего поступок человека [5].

Иную трактовку трансцендирования дает Ж.-П. Сартр, который также актуализирует целый спектр аспектов феномена трансцендирования – онтологический, экзистенциальный, коммуникативный (интерперсональный). Мыслитель говорит о трансцендировании как о выходе за пределы своей субъективности, намечая 3 фундаментальных аспекта: экстаз к ничто, экстаз к другому и экстаз к бытию [4]. Понятая таким образом трансцендирующая активность субъекта отражает стремление субъекта стать некоторым единством, совпасть с самим собой. Без этой активности стремление осуществить своей жизненный проект оказывается невозможными.

Важно отметить, что философ рассматривает человеческую трансцендирующую активность скорее не в вертикальном направлении, а в горизонтальном. Для Ж.-П. Сартра трансцендирование – это движение в интерсубъективное пространство, в котором и происходит самоосуществление экзистенции [6].

Трансцендирование в контексте творчества Э. Левинаса провозглашается ключевым моментом в конституировании субъективности. Данный мыслитель также актуализирует не один аспект феномена трансцендирования, так как наряду с коммуникативным аспектом, философ обращается и к онтологическому аспекту понимания феномена трансцендирования. Отношение к Другому, встреча с Другим описывается Э. Левинасом как движение трансцендирования. Трансцендирование в трактовке Э. Левинаса – это выход за пределы себя к Другому, это самопреодоление [7]. В версии этики ответственности, которую дает Э. Левинас, принятие

и признание Другого как принципиально Другого требует от человека выхода за пределы всех его возможностей. Иными словами, именно через трансцендирующую активность по Э. Левинасу субъект открывает для себя пространство морали, пространство ответственности.

Специфика разработок В. Франклом данной проблематики в контексте этики ответственности состоит в том, что для обозначения феномена трансцендирования В. Франкл использует понятие «самотрансцендентность». В. Франкл утверждает, что, с одной стороны, человеческое бытие обусловлено биологическими, психологическими и социальными факторами.

Но, с другой стороны, собственно человеческим оно становится лишь тогда и в той степени, в какой способно возвыситься над собственной обусловленностью, то есть преодолеть, трансцендировать ее. Следовательно, человек является человеком лишь тогда и настолько, насколько он способен выйти за пределы себя [8].

Человеческое существование по В. Франклу не подлинно, если не проживается в условиях самотрансцендентности [8]. Тем самым, этика ответственности в версии В. Франкла актуализирует экзистенциальный аспект феномена трансцендирования.

Таким образом, трансцендирование в этике ответственности – это акт, конституирующий морального субъекта, открывающий ему новые измерения. Это движение морального субъекта за пределы себя, которое неразрывно связано с формированием ответственности.

Трансцендирование – это феномен, который имеет принципиальное значение для этики ответственности, делая ее столь перспективной и отвечающей нуждам современного социума. Более того, этика ответственности привносит в понимание феномена трансцендирования многоаспектность, выступая интегрирующей основой для онтологического, аксиологического, экзистенциального, коммуникативного (интерперсонального) аспектов понимания данного феномена.

Библиографические ссылки

1. *Розин В. М.* Экзистенциальные вызовы современности и направление их решения // Культура и искусство. 2021. № 1. С. 12–21.
2. *Беляева Е. В.* «Этика ответственности» как тип теории морали в сравнении с «этикой долга» и «этикой блага» / Вестник прикладной этики. 2022. С. 73–92.
3. *Гелясина Е. В.* Человек трансцендирующий как ключевой концепт антропологического подхода в педагогике / Философия и социальные науки в современном мире. материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. Минск.: БГУ, 2019. С. 172–176.

4. *Латышева Ж. В.* Феномен трансцендирования (историко–философский и социальный аспекты): монография / Владим. гос. ун–т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: Изд–во ВлГУ, 2012. 148 с.
5. *Бахтин, М. М.* К философии поступка. Соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 2003. Т.1. Философская эстетика 1920–х годов. С. 7–68.
6. *Сартр, Ж.–П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
7. *Левинас, Э.* Избранное: Трудная свобода. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 752 с.
8. *Франкл, В.* Воля к смыслу / Пер. с англ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. 228 с.